

УДК 811.161.1

Грязнова Виолетта Михайловна

**ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧНОЕ
В СИСТЕМЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛА
В ГОВОРЕ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ¹**

Статья посвящена выявлению и описанию специфических и общих черт в словообразовательной системе глагола в общенациональном языке и в говоре казаков-некрасовцев.

Ключевые слова: говор казаков-некрасовцев, глагол, словообразование, словообразовательное значение, словообразовательная модель.

Gryaznova Violetta M.

**THE GENERAL AND THE SPECIFIC IN THE SYSTEM OF WORD-FORMATION
OF THE VERB IN DIALECT COSSACKS-NEKRASOVTY**

The article is devoted to the identification and description of General and specific features in word-building system of the verb in the national language and dialect of the Cossacks-Nekrasovtsev.

Key words: dialect Cossacks-Nekrasovtsev, verbs, word formation, word formation value, word formation model.

Анализ системы словообразования глагола говора казаков-некрасовцев нами будет проведено по классам, подклассам, группам, подгруппам, выделенным и описанным по идеографическому основанию. Существует целый ряд классификаций лексикона, сделанных на основе идеографического (тематико-семантического) принципа. В данной статье представлена тематико-семантическая классификация глагольной лексики, основанная на идеографической концепции лексикона. За основу классификации взята схема (синописис идеографической части), представленная в работах В. В. Морковкина, в частности в его комплексном учебном словаре «Лексическая основа русского языка» (М.: «Русский язык», 1984).

В данной статье описание базируется прежде всего на ономаσιологическом подходе: анализ ведется от содержания к выражающим это содержание языковым формам. Понятия расположены в естественном порядке, сгруппированы по области их употребления, а формально – по их видовому признаку.

Такое описание призвано выявить существующую системность в окружающем нас языковом океане. В результате группировки материала по родо-видовому признаку сама собой должна выявляться языковая картина отдельных областей (а в конечном итоге – и всего мира в целом), свойственная мировидению казаков-некрасовцев. Описание лексикона на основе ономаσιологического подхода позволит выявить специфику и своеобразие членения в говоре некрасовцев общего для всех языков смыслового континуума. «Сгущения» одних тем и «разряженные пространства» других тем дают нам любопытные факты для описания объективной картины процесса познания мира казаком-некрасовцем.

Собранный материал глагольной лексики говора казаков-некрасовцев выявил, что макроклас «Глагол» говора состоит из следующих лексико-тематических классов: класс «Абстрактные отношения и формы существования материи», класс «Неорганический мир», класс «Органический мир». Указанные классы, в свою очередь, дифференцируются на подклассы и группы, в рамках которых и рассматривается словообразовательной системой говора.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект 13-04-00009а).

Материалом данного исследования послужили как записи, на протяжении ряда лет собранные учеными, аспирантами, магистрантами и бакалаврами Ставропольского государственного университета во время экспедиций в села Левокумского района Ставропольского края, так и материалы, собранные учеными других вузов, прежде всего Ольгой Константиновной Сердюковой, результаты работы которой – «Словарь говора казаков-некрасовцев» – вначале были представлены ею в формате Приложения в тексте кандидатской диссертации (1962 г.), а позже изданы отдельной книгой.

Под словообразовательной системой говора понимается совокупность словообразовательных моделей говора – продуктивных и непродуктивных – с синхронной точки зрения (словообразовательные гнезда не рассматриваются). Специфика словообразовательной системы говора в нашей работе определяется: 1) составом способов словообразования и приоритетностью их конкретных видов по количественному критерию; 2) типами мотивирующей базы и приоритетностью их конкретных видов по количественному критерию; 3) характером словообразовательного значения и приоритетностью его конкретных видов по количественному критерию; 4) типами словообразовательных формантов, отсутствием/наличием специфичных для говора словообразовательных формантов; 5) отсутствием/наличием специфичных для говора словообразовательных моделей, отсутствующих в общенациональном языке.

В словообразовательной глагольной системе говора имеются разные по своему историческому возникновению (производству) мотивированные лексемы: одни из них реально возникли до эмиграции некрасовцев, т.е. в общекрестьянском русском языке или в каком-то одном из русских говоров; и входили в качестве общерусской базы в лексикон некрасовцев; другие входили в состав лексикона донского наречия, третьи были позаимствованы носителями говора в период эмиграции; четвертые возникли в самом говоре в период эмиграции. Мы рассматриваем все глагольные лексемы говора, находящиеся в отношениях словообразовательной мотивации.

Анализ собранного материала выявил, что глаголы говора располагают следующими способами словообразования: 1) префиксальным, 2) суффиксальным, 3) префиксально-суффиксальным, 4) постфиксальным, 5) суффиксально-постфиксальным, 6) префиксально-постфиксальным, 7) префиксально-суффиксально-постфиксальным.

подавляющее количество глаголов говора образовано префиксальным способом, так же, как и в общенациональном русском языке. Это характерно для всех лексико-тематических классов, выделяемых в массиве лексем-глаголов: класса «Абстрактные отношения и формы существования материи», класса «Неорганический мир», класса «Органический мир», – а также подклассов и лексико-тематических групп, входящих в названные классы (*заморить* – «погубить, убить», мотивируется глаголом несовершенного вида общенационального языка *морить*).

Суффиксальный способ образования представлен незначительно меньшим количеством мотивированных глаголов. Это мотивированные лексемы класса «Абстрактные отношения и формы существования материи», большинства групп класса «Органический мир»: группы «Человек как живое существо», «Человек в обществе», подклассы «Растительный мир» и «Животный мир» (*ездивать* – «ездить неоднократно», мотивирующий глагол несовершенного вида общенационального языка *ездить*).

Префиксально-суффиксальный способ образования представлен еще меньшим количеством мотивированных глаголов. Это мотивированные глаголы класса «Неорганический мир», некоторых групп класса «Органический мир»: группа «Человек как разумное существо» (*запрохладнеть* – «похолодать» от общенационального прилагательного *прохладный*).

Префиксально-постфиксальный способ образования представлен небольшим количеством мотивированных глаголов. Это некоторые мотивированные глаголы класса «Абстрактные отношения и формы существования материи», класса «Органический мир»: группы «Человек как живое существо», «Человек как разумное существо», «Человек в обществе», подклассы «Растительный мир» и «Животный мир» (*зарыться* – «умереть», мотивирующее слово – общенациональный глагол *рыть*).

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ образования является следующим по количественному составу. Он представлен незначительным количеством мотивированных

глаголов класса «Абстрактные отношения и формы существования материи», класса «Органический мир»: группы «Человек как живое существо», «Человек как разумное существо», «Человек в обществе», подклассы «Растительный мир» и «Животный мир» (*околотиться* – «укорениться», мотивирующее слово – общенациональное существительное *корень*).

Постфиксальный способ образования представлен незначительным количеством мотивированных глаголов, в основном в классе «Абстрактные отношения и формы существования материи» (*губиться* – «портиться», от мотивирующего глагола несовершенного вида общенационального языка *губить*).

Суффиксально-постфиксальный способ образования также представлен незначительным количеством мотивированных глаголов, в основном в группе «Человек в обществе» класса «Органический мир» (*цареваться* – «жить в довольстве, благоденствовать», от общенационального существительного *царь*).

Кроме того, встречаются единичные случаи способа метафорического словообразования (*утушивать* – «утолять боль», *жарить* – «сечь плетью») *пригуртиться* – «пристроиться к кому-либо (о семье)»), а также способа словообразовательной игры (глаголы *стёхтерить-сбохтерить*, *стюхтерить-сбахтерить*), построенного на явлении «словообразовательного эха».

По грамматическому характеру мотивирующего слова выделяются глаголы, мотивированные глаголами, существительными, прилагательными. Во всех лексико-тематических классах в качестве мотивирующего слова преобладают девербативы. Отъадективы занимают периферийное положение во всех лексико-тематических классах. В единичных случаях в качестве мотивирующей базы выступают междометия и звукоподражательные слова.

По характеру словообразовательного значения имеются: 1) модификационные значения, 2) мутационные значения. Оба названных значения характерны для всех лексико-тематических классов, входящих в глагольную лексику говора. Модификационные значения преобладают во всех лексико-тематических классах, это значения вида и способа глагольного действия. Мутационные значения присутствуют во всех лексико-тематических классах, но их значительно меньше. Это значения: «совершать действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным», «совершать действия, свойственные тому, кто (что) названо мотивирующим существительным», «наделять кого- или что-либо тем признаком, который назван мотивирующим прилагательным/существительным», «приобретать признак, состояние, названные мотивирующим прилагательным/существительным» и некоторые другие.

Большинство словообразовательных моделей, характерных для мотивированных глаголов говора казаков-некрасовцев, представлены в русском национальном языке, т.е. словообразование исследуемого макрокласа говора является частной реализацией общей словообразовательной системы русского национального языка.

В то же время в составе словообразовательной подсистемы глагола говора встречаются специфичные в структурном отношении словообразовательные модели. Специфичные глагольные словообразовательные модели говора казаков-некрасовцев относятся преимущественно к префиксальному, префиксально-суффиксальному, префиксально-суффиксально-постфиксальному способу словообразования (соответственно 6, 4 и 5 примеров). В качестве мотивирующей базы специфичные словообразовательные модели говора имеют глаголы, существительные, прилагательные и междометия, среди которых преобладают глаголы (соответственно 10, 4, 3 и 1 пример). Специфичные глагольные словообразовательные модели говора обладают и модификационным, и мутационным словообразовательным значением (соответственно 10 и 8 примеров). В целом среди специфичных глагольных словообразовательных моделей говора преобладают префиксальные девербативные модели с модификационным значением.

В составе специфичных глагольных словообразовательных моделей говора казаков-некрасовцев есть такие, которые в полной мере могут быть названы словообразовательными моделями, так как по ним образовано несколько глаголов:

1) это отглагольная префиксальная модель формант по- + V с модификационным значением ««акцентировать в действии, названном мотивирующим глаголом совершенного вида, семантиче-

ский компонент «результат»»: лексемы *поспасти, пополоветь, попожелтеть*. Специфика данной модели одновременно и в ее структуре (мотивирующий глагол совершенного вида в отличие от мотивирующего глагола несовершенного вида в аналогичной по значению модели в общенациональном языке), и в содержании словообразовательного значения (по данным РГ-80);

2) отмеждоментная суффиксальная модель формант с- + междометие + -(тер)и- с мутационным значением «воспроизведение звучания мотивирующего слова как характеристики содержания обозначаемого действия»: лексемы *Стёхтерить-сбохтерить, Стюхтерить-сбахтерить*. Специфика данной модели в ее структуре: междометие в качестве мотивирующего слова, которое не характерно для суффиксально-префиксального способа образования глаголов общенационального языка (по данным РГ-80);

3) отглагольная префиксальная модель формант об- + V с модификационным значением «действие, названное мотивирующим глаголом, совершаемое в течение некоторого времени (чаще недолгого)»: глаголы *Обгодить* – «подождать», *Обжидать* – «ожидать, поджидать». Специфика данной модели в ее структуре: формант об- не входит в состав формантов, характерных для префиксального способа образования отглагольных глаголов общенационального языка (по данным РГ-80).

Другие специфичные глагольные словообразовательные модели говора казаков-некрасовцев только условно могут быть названы моделями, так как по ним образовано по одному слову:

1) это отглагольная префиксально-суффиксальная модель формант до- + V + -ова- с модификационным значением «доведения действия до какого-то определенного предела»: *Довидовать* – «хорошо видеть». Специфика данной модели в ее структуре: формант до- не включен в состав формантов, характерных для префиксально-суффиксального способа образования отглагольных глаголов (по данным РГ-80);

2) отглагольная префиксально-суффиксальная модель формант у- + V + -ива- с модификационным значением «длительно, непрерывно, настойчиво совершать действие, названное мотивирующим глаголом»: *Утушивать* – «утолять боль». Специфика данной модели в ее структуре: формант у- не включен в состав формантов, характерных для префиксально-суффиксального способа образования отглагольных глаголов (по данным РГ-80);

3) отсубстантивная префиксально-суффиксальная модель формант с мутационным значением «действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным»: *притрудать* – «тяжело заболеть» от общенационального слова *труд* – «црк., стар. болезнь». Специфика данной модели в ее структуре: в список приставок, сочетающихся в рамках отсубстантивных префиксально-суффиксальных моделей общенационального языка с суффиксом -а-, префикс при- не входит (по данным РГ-80);

4) отглагольная префиксально-суффиксальная модель пере- + V с модификационным значением «краткое, неинтенсивное действие, совершенное обычно в перерыве какого-н. другого действия»: *пересужать* – «судить о ком, осуждать кого». Специфика данной модели в ее структуре: формант пере- + -и- не включен в состав формантов, характерных для префиксально-суффиксального способа образования девербативных глаголов общенационального языка (по данным РГ-80);

5) отглагольная префиксальная модель формант с- + V с модификационным значением «акцентировать в действии, названном мотивирующим глаголом совершенного вида, семантический компонент «результат»»: лексема *сполюбить*. Специфика данной модели одновременно и в ее структуре (мотивирующий глагол СВ), и в содержании словообразовательного значения;

6) отглагольная префиксально-постфиксальная модель о- + V + -ся с модификационным значением «дойти до определенного состояния, совершая действие, названное мотивирующим глаголом»: *Обосяковаться* – «разбаловаться, стать хулиганом». Специфика данной модели в ее словообразовательном значении: названный формант представлен в списке формантов девербативных префиксально-постфиксальных моделей в РГ-80, но указанное словообразовательное значение в перечне отсутствует;

7) отглагольная префиксально-постфиксальная модель по- + V + -ся с модификационным значением «действие, называемое мотивирующим глаголом, совершить в достаточной степени, дойти до состояния удовлетворения»: *Поизучиться* – «обучиться». Специфика данной модели в ее структуре: префикс по- в список приставок, сочетающихся в рамках девербативных префиксально-постфиксальных моделей общенационального языка с постфиксом -ся, по данным РГ-80, не входит;

8) отадъективная суффиксально-постфиксальная модель с мутационным значением «приобретать признак, состояние, названные мотивирующим прилагательным»: *Бедноваться* – «бедствовать». Специфика данной модели в ее структуре: в составе моделей отадъективных суффиксально-постфиксальных глаголов, по данным РГ-80, подобный формант (-ова- + -ся) не указан;

9) отсубстантивная префиксально-суффиксально-постфиксальная модель формант на- + S + -ова- + -ся с мутационным значением «приобрести признак того, что названо мотивирующим существительным»: *Напамятоваться* – «помнить, припоминать». Специфика данной модели в ее структуре: префикс на- в список приставок, сочетающихся в рамках отсубстантивных префиксально-суффиксально-постфиксальных моделей общенационального языка с суффиксом -ова- и постфиксом -ся, по данным РГ-80, не входит;

10) отсубстантивная префиксально-суффиксально-постфиксальная модель формант по- + S + формант -ова- + формант -ся с мутационным значением «совершить действие, связанное с тем, что названо мотивирующим существительным»: *полицоваться* – «поцеловаться» (от общенационального существительного *лик*). Специфика данной модели в ее структуре: префикс по- в список приставок, сочетающихся в рамках отсубстантивных префиксально-суффиксально-постфиксальных моделей общенационального языка с суффиксом -ова- и постфиксом -ся, по данным РГ-80, не входит;

11) отсубстантивная префиксально-суффиксально-постфиксальная модель с мутационным значением «наделять кого-либо тем признаком, который назван мотивирующим существительным»: *Отелёшиваться* – «раздеваться донага». Специфика данной модели в ее структуре: формант о- + -ива- + -ся не включен в состав формантов, характерных для отсубстантивных префиксально-суффиксально-постфиксальных глаголов (по данным РГ-80);

12) отадъективная префиксально-суффиксально-постфиксальная модель с мутационным значением «совершать действия, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим прилагательным»: *Утуживаться* – «туго подпоясываться». Специфика данной модели в ее структуре: в составе моделей отадъективных префиксально-суффиксально-постфиксальных глаголов, по данным РГ-80, подобный формант (у- + -ива- + -ся) не указан;

13) отадъективная префиксально-суффиксально-постфиксальная модель с мутационным значением «совершать действия, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим прилагательным»: *Подтуживаться* – «туго подпоясываться». Специфика данной модели в ее структуре: в составе моделей отадъективных префиксально-суффиксально-постфиксальных глаголов, по данным РГ-80, подобный формант (под- + -ива- + -ся) не указан (с. 390).

Необходимо также отметить семантическую и структурную специфику отсубстантивной суффиксальной модели S + формант -(ал)и- с мутационным значением «совершать действия, свойственные тому, кто назван мотивирующим существительным»: *Курвалить* – «гулять от жены» от общенационального существительного *курва* – «неприл., бранно, развратная женщина» (по данным Сл. Даля, с.568). В мотивированном слове отсутствует гендерный компонент «феминность», свойственный мотивирующему слову, который заменяется гендерным компонентом «маскулинность», кроме того, в состав форманта входит уникальный интерфикс -ал-.

В целом своеобразие названных словообразовательных моделей говора определяется:

1) одновременно специфичным словообразовательным значением и специфичной словообразовательной структурой;

2) только специфичной словообразовательной структурой: это либо мотивирующая база (междометие), либо способ словообразования, либо конкретный вид суффиксального форманта.

Репертуар способов словообразования, словообразовательных значений, префиксов, суффиксов, постфиксов в словообразовательной системе говора тот же, что и в национальном языке. Специфичные словообразовательные модели говора являются результатом: а) иного сочета-

ния существующих морфем; б) использования семантических и структурных возможностей не используемых в настоящее время в литературном языке конкретных видов элементов словообразовательной структуры: мотивирующей базы, словообразовательных морфем.

Литература

1. Морковкин В. В. Лексическая основа русского языка. М.: «Русский язык», 1984.
2. Сердюкова О. К. Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону, 2005.

УДК 13.00.08

Дмитриева Римма Николаевна

О ПРОБЛЕМЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Статья посвящена изучению проблем лексической совместимости слов при переводе. Построение предложений в процессе речи подчиняется сложной системе традиций, определяющих выбор слов и их взаимное расположение. Если предложение кажется читателю или слушателю неестественным, это может быть вызвано нарушением правил лексической сочетаемости. Законы лексической сочетаемости определяют совместимость слов исходя из их лексического значения, а не грамматических характеристик.

Ключевые слова: коммуникативная лингвистика, перевод, лексическая несовместимость, эквивалентность реальности, язык.

Dmitrieva Rimma N.

THE PROBLEM OF LEXICAL WORDS COLLOCATION UNDER THE PROCESS OF TRANSLATION

The article is devoted to the problem of lexical compatibility of words in the course of translation. Sentence structure in the process of speaking is involved in the difficult system of traditions and rules, which in fluencies the choice of words and their mutual word order. If the reader or listener finds the sentence difficult to perceive it is caused by breaking the grammar rules of lexical compatibility of words. Lexical compatibility laws determine the words coincidence due to their lexical meaning, rather than their grammatical characteristics.

Key words: communicative linguistics, translation, lexical incompatibility, equivalence of reality, language.

Язык – это важнейшее средство межчеловеческого общения, с помощью которого люди понимают друг друга. Поведение человека и его познавательная деятельность напрямую зависят от его коммуникативных способностей и возможностей. Весь социальный опыт, накопленный человечеством веками, благодаря языку передаётся от одного поколения к другому, вступающему в жизнь. Иными словами, язык – это сложная динамично развивающаяся система, являющаяся универсальным средством объективации содержания сознания и мышления. Она объединяет все компоненты языка в речевой деятельности.

Речевое общение – важный фактор регуляции отношений в обществе. Следует выделить его значимые функции:

- функция производства новых норм, ценностей и знаний;
- функция накопления, хранения и передачи норм, ценностей и знаний;
- коммуникативная функция;
- социализирующая функция культуры.

Функции коммуникации настолько же разнообразны, насколько различна жизнь общества. Через речевую коммуникацию осуществляется общение, обмен мыслями и чувствами